

Водянова, А. Христианские ценности и проблемы духовности / А. Водянова // Людина: дух, душа, тіло : Матеріали IV Міжнародної науково-теоретичної конференції. – Суми, 2000. – С. 27-29.

ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНОСТИ

Водянова А.В.

Проблемы обоснования этики, онтологического статуса нравственных ценностей и моральных норм, их объективно-идеального характера являются одними из важнейших. В условиях нравственной неопределенности и разобщения людей проблема чего-то прочного, надежного остро встает перед обществом как проблема практическая, поведенческая. В этом смысле проблема абсолютов сугубо практическая и именно поэтому вызывает особый интерес. Различия между добром и злом, правдой и неправдой имеют более фундаментальный характер, чем мнения и оценки людей. Моральные ценности имеют свои онтологические основания, их корни уходят в природу вещей, в космогенез, породивший человека и определивший границы, в пределах которых человек может существовать как человек. Есть законы человеческого рода, человек может не считаться с ними, но расплата в этом случае неотвратима. Замена высшего смысла существования достижением благополучия, счастья – потреблением, высших идеалов – практицизмом, духовности – сухим рационализмом представляет реальный путь деградации человечества, ибо без нравственных начал неизбежно духовное обнищание личности, неуважение к себе и неуважение к другим.

В искусстве и литературе раньше, чем в других сферах общественного сознания, наметилась обращенность к прошлому. Духовные ценности прошлого стали признаваться общечеловеческими ценностями. В ценностном подходе к жизни и человеку наметился отказ от узости в

интерпретации понятий аксиологического характера. Стало совершенно очевидно, что никакая концепция, никакая точка зрения идеологического или мировоззренческого характера не может оправдать пренебрежительное отношение к человеческой личности, поскольку человеческая личность является самой высокой ценностью в мире. Этой ценности не могут быть противопоставлены другие ценности.

Можно сказать, что вопрос духовной ориентации является главным для каждого человека и для человечества в целом. Поэтому столь важен и вопрос о вере, религиозной вере и вере вообще. Потребность веры, по Ф.М.Достоевскому, есть главная забота человека и человечества.

Сегодняшнее внимание к религии, по-видимому, в первую очередь связано со спецификой, отличающей ее от других форм сознания (идея Бога, абсолюта, вечности моральных норм и т.д.), и поэтому ее исторические формы не получают точных характеристик и не имеют значения в массовом сознании. Современные религиозные представления далеко не всегда возникают как результат непосредственного воздействия церковной проповеди. Формирующееся религиозное мировоззрение вбирает в себя широкий спектр философских, художественных, этических идей, выступая в качестве восполнителя того, что в целом определяется как бездуховность. Оно по-своему снимает чувство отчуждения, социальной неопределенности, дает возможность для обретения собственного «Я». Возросшее внимание к религии определяется и тем, что она долгое время была объектом категорического атеистического осуждения, что определило такое явление, как приход к вере «от противного». Тема религии утверждалась как способ обсуждения широкого круга социально важных проблем: варварского отношения к памятникам прошлого, игнорирования религиозных мотивов в творчестве Рублева, Гоголя, Достоевского, пренебрежительного отношения к духовному наследию В.Соловьева, Н.Бердяева, В.Розанова, П.Флоренского и др.

Когда мы говорим о наших нравственных проблемах, мы обращаемся к общечеловеческим нравственным ценностям. Почитание родителей, верность, честь, совесть, долг, благотворительность и справедливость – все эти понятия являются общечеловеческими ценностями. Эти ценности исповедует в своем учении христианская церковь и высоко превозносит их в области этических ценностей. Моральный закон, говорят, написан в сердце человека. И Христос в Евангелии постоянно подчеркивает, что не от себя говорит и учит: «Слова, которые говорю Я вам, говорю не от себя: Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела» (Ин.14:10). О себе же Христос говорит так: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин.14:6).

Каждая историческая эпоха, каждый исторический момент накладывает свой отпечаток на характер взаимоотношений церкви и общества. Как писал Л.Фейербах, «...каждая эпоха вычитывает из Библии лишь себя самое, каждая эпоха имеет свою собственную, самодельную Библию» [1,264], - и различные конфессии неодинаково, а часто прямо противоположным образом формулируют свои догматы и нормы. Поэтому, размышляя о нравственной роли христианства, необходимо учитывать не только тот смысл, который мы сегодня вкладываем в это понятие, но исходить из анализа конкретных направлений, в форме которых христианство участвовало в общественно-историческом процессе.

Христианство пришло не как новое учение о мироздании, а как новая концепция жизни, ее смысла, того, как должно жить и как не должно. Это область смыслов и ценностей, вопросов о добре и зле, о красоте и благе. В религиозном сознании, выразившем чувство зависимости человека от внешних и внутренних сил, содержится и момент непреходящий: человек должен следовать своему призванию, занимать то место, которое ему принадлежит во Вселенной, не творя произвола.

Учение Христа было революционным поворотом в становлении культуры и нравственном сознании. Такой поворот прежде всего проявился в представлении о нравственно вменяемой личности – «внутреннем человеке».

За каждым человеком признавалась способность к нравственному выбору, чувства долга и преданности, и т.п. Христианство как религия мировая, т.е. преодолевающая национальные, сословные и прочие границы, обращалась к человеку как таковому, выражало общечеловеческие идеалы, критерии, нормы. Революционность христианства состояла в том, что оно предложило новую шкалу ценностей, осудив жестокость, насилие, возвеличив «страждущих и обремененных». Впервые оно в общедоступной форме поставило вопрос о смысле и специфике человеческой истории, выдвинуло идею равенства всех людей, представление о внутренней свободе, о совести. Все это было выражено в мистифицированной форме, но иначе тогда и быть не могло. На протяжении многих веков широкие массы людей выражали свои социальные идеалы и упования на языке христианства; оно было идеологией, внутри которой произрастали свободомыслие и гуманизм, как правило, выступая в виде «еретических», сектантских движений в защиту народной «живой» веры, противопоставлявшей себя «книжной» мудрости, насаждаемой официальными церквями.

В каждую эпоху ценностная сфера христианства имела свои особенности. В период феодализма мировоззрение носило по преимуществу теологический характер. «В плоскость теологии были перенесены в средние века такие фундаментальные философские проблемы, как проблема диалектического синтеза, психофизического взаимодействия, сущности и существования, свободы и необходимости, причинности и целесообразности, пространства и времени и т.д.»[2, 19]. В рамках религиозного мировоззрения кристаллизовалась идея, которая составила основу буржуазному пониманию «свободного» индивида, личности.

В средневековом мистицизме христианства проявился феномен осознания духовно-психологических составляющих в ходе «встречи» с Абсолютом, которая означала потрясение всех психологических структур, привычных ценностных ориентаций человека и включала состояние «просветления», «озарения», когда исчезает как различие между объектом и

субъектом, характерное для обычного восприятия, так и ощущение времени, а движение самосознания интерпретируется как развитие независимых от него предметов. Тем самым в мистических концепциях выявляются универсальные структуры сознания, его сущностные характеристики и детали, без знания которых философская наука просто невысказима. Важно и то, что мистическое сознание не является исключительным достоянием профессиональных богословов, оно представляет собой повседневную практическую «идеологию», способ осознания верующими как внешнего мира, так и собственной деятельности.

Поскольку для людей средневековья Бог был высшей истиной, вокруг которой группировались все их идеи и представления, смыслом, с которым были соотнесены их культурные и общественные ценности, регулятивный принцип всей картины мира, то без религии и теологии невозможно понять состояние и специфику развития ни одной сферы культуры.

Огромное влияние протестантизма на европейскую историко-культурную традицию объясняется его особым вниманием к внутреннему, личностному миру человека. Поскольку христианская вера рассматривается в нем как мотивация всей повседневной жизни, то понимание религиозности человека предполагает изучение всей совокупности его нравственно-духовных переживаний, его специфического «жизненного мира». То же можно сказать и о понятии Бога: в протестантизме он мыслится не как абстрактная, «совершенная» сущность, а как личное божество. Наиболее очевидное доказательство его существования усматривается не в доводах разума, а в преданной вере, в практической потребности найти собственное призвание, а также в размышлениях о собственной судьбе, о признаках «избранности» и т.д. Тем самым предметом теологии становятся процессы, составляющие существенную часть науки о человеке. Среди них, например, такие реальные психологические феномены, как «страх Божий», осознание бессилия перед собственной греховностью, «озарение», «исполнение Духом святым» и т.д.

Протестантские теологи подробно разработали концепцию воздействия на человека «Святого духа» и смены психологических состояний верующего. Один из первых этапов – это страх перед Богом, обрекающим грешника на вечное наказание. Это некое космическое неотвязное состояние и осознание бессилия добиться «спасения» собственными силами. Отсюда чувства одиночества, отчаяния, беспокойства – неременная предпосылка спасения. Это чувство снимается «Святым духом», свидетельствующим грешнику о его принадлежности к «сыновьям света». Но оно не исчезает полностью; в земной жизни человек не может до конца выполнить волю Божью и страх за прегрешения перед Богом преследует его до смерти. Эту вину нельзя переложить на плечи другого, и лишь смерть окончательно выясняет отношения между Богом и человеком.

Та же схема лежит в основе субординации экзистенциалистских категорий. Так, для С. христианство не фиксированное состояние, не принадлежность к какой-либо религиозной организации. Это процесс, пульсация индивидуального опыта, всегда незавершенное движение к вечности. Это вера, которая не поддается выражению рациональным, научным способом, жизненный порыв, не нуждающийся в логическом обосновании. В концепции «нервной человечности» Кьеркегора неизбежными являются состояния страха, одиночества, чувство заброшенности, которое объясняется «промежуточной» сутью человека – с одной стороны, он создан по «образу и подобию Бога», а с другой – он существо «тварное» и «смертное».

В период «строительства социализма» в обстановке ломки привычных норм и традиций религиозные представления православных верующих способствовали сохранению и защите моральных ценностей на бытовом уровне, поскольку они противопоставлялись аморализму «нового порядка», который в сознании верующих прочно ассоциировался с безбожием, с «миром греха».

В настоящее время наиболее важным моментом в подходе к нравственным ценностям является глобальный характер проблем, стоящих перед современным человечеством. Необходимо найти общую основу для решения международных, экологических, национальных и этических проблем. Признание общечеловеческих ценностей вполне вписывается в парадигму христианского богословия, сформулировавшего понятие «естественный нравственный закон». Исходя из новозаветных текстов, являющихся источником христианского учения о естественном нравственном законе, богословие постулирует, что естественный нравственный закон дан Богом и является общим достоянием всех людей. Это закон разума, ориентирующий каждого человека в выборе добра. Требование добра носит не только теоретический характер, но и имеет внутренне обязывающую силу.

Библиография

1. Фейербах Л. Избранные философские произведения. В 2-х томах, т. I. – М., 1955.
2. Майоров Г.Г. Формирование средневековой философии. – М., 1979.
3. Водянова А. К вопросу об аксиологической природе религии / А. Водянова. // Вестник СевГТУ. – Севастополь, 1999. – Вып. 20 : Философия. – С. 84-92.